

войны, лишился жизни въ необдуманномъ походѣ въ задунайскую славянскую землю. Тогда же начата война съ Славянами, уже осѣдло жившими на полуостровѣ; полководецъ Мундо въ 529 году разбилъ Славянъ въ Иллиріи и Болгаръ въ Θρακίи. Что на полуостровѣ уже было множество независимыхъ славянскихъ общинъ, явствуетъ также изъ распоряженій этого императора. Для какой другой цѣли, какъ не для господства надъ Славянами полуострова, построилъ онъ, кромѣ дунайскихъ крѣпостей, еще 600 укрѣпленныхъ мѣстъ въ самой странѣ, въ Аврелиановой Дакии, въ Македоніи, Θессаліи и Эпирѣ? А если и это не доказательство, то слѣдуетъ обратить вниманіе на, указанные Дриновымъ, слова Прокопія: „что исчезло и пришло въ упадокъ въ Филиппополѣ и Плотинополѣ, то онъ (Юстиніанъ) поспѣшно выстроилъ, такъ какъ оказалось, что очень легко можно было взять эти города, хотя они лежали въ сосѣдствѣ съ множествомъ варварскихъ народовъ“²⁷⁾. Крѣпость Адина, вблизи *Παλματιδῶν* въ Мизіи, была поставлена на военную ногу, такъ какъ въ окрестностяхъ *Σκληρίωνι βαρβάρων* нападали на путешественниковъ и дѣлали страну небезопасной²⁸⁾. На своей родинѣ императоръ основалъ новый городъ *Justiniana Prima*. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, онъ лежалъ у Кюстендила, по другимъ — у Скопье; во всякомъ случаѣ въ центрѣ полуострова, или въ провинціи *Dacia mediterranea*, или въ Дарданіи, но ни въ какомъ случаѣ близъ Охриды. Архіепископство, учрежденное имъ тамъ, въ составъ котораго входила страна отъ Дуная до Скорды, безслѣдно исчезло сто лѣтъ спустя среди ожесточенныхъ войнъ.

²⁷⁾ Φιλίππουπόλεως τε καὶ Πλωτίνουπόλεως τὰ τε ἀνδρόντα καὶ καταπεπληγμένα σπουδῇ τῇ πάσῃ ᾠκοδομήσαντο, ἐπεὶ αὐτὰς ἐπιμαχόμεναις ἐνέβαινον εἶναι, καίπερ εἴνεκεν γεγενοῦσας βαρβάρων πολλοῖς; Procopius, De aedif. IV, 11, ed. Bonn. p. 304.

²⁸⁾ *ibid.* IV, 7 p. 293.